

ОКСАНА ДАНИЛЕНКО,

доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина

Социальные проблемы: от смысловой морфологии социума — к интерпретациям

Смыслова морфологія соціуму / За ред. Н.Костенко. —
К.: Інститут соціології НАН України, 2012. — 422 с.

Когда я впервые услышала, что в Институте социологии НАН Украины вышла новая книга “Смысловая морфология социума”, то уже в самом названии ощутила особую магию притяжения, что было вызвано, как мне кажется, тем магическим сочетанием контекстуальных полей, которые создаются понятиями “смысл”, “социум” и “морфология”. Каждое из них предполагает множественность и многомерность интерпретаций. Каждое из них релевантно интересующим меня темам. И вдруг, все три понятия в одном названии, влекущем погрузиться в глубину познания, как символический “Ирис” Германа Гессе манит погрузиться в эту “тайную тайных цветка”, приблизиться к решению вечной загадки смыслов, показывая одновременно с многогранностью сложность предмета исследования. И так хотелось, чтобы у меня в руках оказалась эта книга, чтобы понять, как решаются эти вопросы авторами.

Проблематика книги “Смысловая морфология социума” связана со многими моими исследовательскими интересами, например: с изучением конфликтного потенциала социокультурных идентичностей через язык и текст, с анализом политических конфликтов в контексте социологии повседневности (через “смысловое строение социального мира” А.Шюца), с интерпретацией морфологии сказки как модели установления межличностной гармонии (через морфологию сказки В.Я.Проппа) и др. Ознакомившись с текстом, я поняла, что каждый социолог (и не только социолог) найдет в этой книге то, что будет соприкасаться с его исследовательскими задачами, обогатит методологию познания различных модусов социального через выявление “смысловой морфологии социума”, сможет увидеть многообразие вариантов истолкования этой проблемы талантливыми украинскими учеными, вдохновится на новые исследования.

В книге “Смысловая морфология социума” (под ред. Н.Костенко) показана актуальность исследования различных проявлений социального в контексте проблемы смысла. И смысловая морфология выступает как внутренний каркас общества, который становится зримым лишь под определенным углом зрения (именно такой вариант фокусировки показан в книге), и такое видение удерживается через связь смыслов и их интерпретаций с ценностями, что проявляется в различных сферах: религия, интернет-среда, телевидение, интеллектуальные практики, конституирова-

ние идентичности и др. В книге акцентируется внимание на том, что “есть возможность взглянуть на мир людей, культуру и общество со смысловой перспективы... Нужно лишь слегка повернуть объектив, чтобы эта перспектива стала зримой” (с. 58).

Важный момент состоит в том, что предыдущие исследования авторского коллектива, которые нашли свое выражение в публикации ряда монографий в период с 2002-го по 2009 год, в том числе отображающие исследования эмпирические, определили необходимость подготовки к публикации собственно этой книги, уделяющей особое внимание проблеме смысла. Во введении отмечается: “В предыдущих работах авторского коллектива внимание фокусировалось на социокультурных отклонениях и неравенствах, которые производятся и воспроизводятся согласно демографическим и статусным основаниям, типологиям культурных идентичностей и потребления медиа, субкультурной вариативностью социума. Среди определяющих регуляторов дифференциации существенная роль принадлежит также субъективным значимостям, смыслам, способным организовывать индивидуальные и коллективные действия” (с. 5–6).

Какие же грани интерпретации смысловой морфологии социума предлагаются в данной книге? Прежде всего, сама структура книги определяет три основных уровня интерпретации в трех разделах. Первый раздел — “Перспективы смысла: аналитическая рефлексия” — отображает “новые метафизики” в контексте проблемы смысла, освещает различные методологические подходы к пониманию смысла и выявляет связанные с этим методологические напряженности (как это представлено в подразделах Н.Костенко), и это задает общие ориентиры дальнейшей концептуальной логики книги. Дальнейшее развитие аналитической рефлексии перспектив смысла содержит конкретизацию обозначенного проблемного поля в рамках культуральной социологии через поиск смыслов социальной жизни (в подразделе, представленном Л.Скоковой). В социологическом описании “новых метафизик” Н.Костенко, интерпретируя знания о смысле, говорит о выявлении методологии *глубины* и *поверхности*, и одновременно отмечает: “Уместнее, пожалуй, отсылка к “тайному и явному”, или же “невыразимому и очевидному” знанию о смысле, но лишь для того, чтобы подчеркнуть устойчивость романтической аллюзии, возникающей сразу, как только мы заговорим о смысле”. Это связано, по мнению автора, с тем, что мистики, художники, философы всячески оберегают такой дискурс, подчеркивая его важность и сакральность, в том числе при рассмотрении смысла как связи живых и умерших. Такой аккорд метафор задает восприятие “социологического описания” во взаимосвязи с различными традициями интерпретации смыслов, а также указывает на извечность проблемы смысла, во все века растворенной и в философском, религиозном, научном знании, и в повседневности. Активное использование метафор в тексте позволяет лучше “вжиться” в разноликие методологии познания смысла и в суть методологических дискуссий. Как понимать смысл? Как истолковывать осмысленное действие? Как воссоздаются смысловые порядки и “как их придерживаются, несмотря на требования системы”? В чем специфика интерпретации смысла в культуральной социологии? Эти и другие вопросы находятся в центре внимания первого раздела и раскрываются через анализ концепций Ж.Делёза, Н.Лумана, Э.Гуссерля, Г.Гумбрехта, Б.Латура, М.Фуко, Р.Шартье, М.Вебера, Дж.Александера, А.Шюца, Ю.Хабермаса и др. В результате формируется “матрица смысловых порядков”, которая включает в себя смысловые порядки, смысловые структуры, смысловые конструкты и способы и средства трансмиссии, каждый из которых рассмотрен в предметно-пространственном, временном и социальном измерении (с. 51).

Во втором разделе рассматриваются различные варианты легитимных смысловых порядков. Здесь представлены как убедительные теоретические доказательства, взаимосвязанные с концептуализированной в первом разделе “матрицей социальных порядков”, так и анализ данных эмпирических исследований, которые наглядно показывают, что конструирование и расшифровка смысла все больше актуализируется применительно к различным областям социума, представляя собой различные грани

смыслового мира: ценности и смыслы выступают как компоненты социокультурной реальности (А.Ручка); интеллектуальные практики организуются и реорганизуются смысловыми порядками (С.Макеев); смыслы являются существенным компонентом конституирования этничности (Л.Аза); возникают новые смыслы и значения медиального, в том числе связанные с появлением электронных медиа, что приводит к “страсти по реальному” и к “страсти по телу”, к “постчеловеческому в субъекте” (М.Наумова); трансформируются возможности телевидения как транслятора смыслов (Р.Шульга); происходит изменение интерпретаций религии в изменчивом поле смыслов (М.Паращевин). При этом методология эмпирического исследования основывается на комбинации “количественных и интерпретативных версий анализа смысловых перспектив современного культурного производства и потребления, специфики смысловой трансляции текстов культуры и смысловых ориентаций разных категорий граждан” (с. 8). Эмпирическая база при этом выглядит внушительно: данные Института социологии НАН Украины “Українське суспільство” (2002–2011), Европейское социальное исследование (волны 2007–2009), ISSP (2009), а также результаты серии фокус-групп. Объединение глубокого теоретического осмысления существующих смысловых порядков с разносторонней эмпирической базой для фиксации этих порядков делает убедительными выводы авторов во втором разделе. Ценно также подчинение второго раздела — “Легитимные смысловые порядки” — общей концептуальной логике, обозначенной в первом разделе, что облегчает восприятие материала как целостности, притом что идеи каждого из подразделов являются оригинальными и самостоятельными.

Третий раздел носит название “Смысловая проекция действия”. Начинается он с подраздела “Смысловая сегментация социума” (Н.Костенко), где автор через интерпретацию эмпирических данных убедительно доказывает, что смысловая сегментация украинского социума многослойна и поливекторна и что универсальные и либерализованные смыслы человеческого существования в разнородных комбинациях одухотворяют отдельные социокультурные сегменты (с. 312). Текст сопровождается наглядными таблицами и схемами, характеризующими смысловую сегментацию украинского социума.

Названия последующих подразделов являются сами по себе яркими характеристиками представленных вариантов смысловой проекции действия: “Дом: реалии и проекции” (Л.Скокова), “Оправдание имобильности в малом городе” (И.Мацко-Демиденко), “Движение смыслов в глобальной интернет-среде” (О.Зернецкая), “Образы “единой Европы” и “европейскости” в современной украинской литературе” (Е.Тягло). В каждом из подразделов содержится целый ряд оригинальных авторских идей, как и в предыдущем разделе, объединенных общей логикой концепции книги.

В целом книга воспринимается ярко и образно и — в соответствии с многомерностью интерпретации проблемы смысла — располагает не только к рациональному пониманию смыслов, но и к “сопереживанию” и “вчувствованию”. Хотелось бы отметить также, что картины Джакомо Балла (1912, 1914) и Алиджеро Ботти (1987), предваряющие каждый из разделов, создают дополнительный настрой в восприятии основных идей “Смысловой морфологии социума”, служат своего рода визуализацией идеи о многоплановости (и даже бесконечности) истолкования вариантов соотношения смысла и социума.

То, что книга выросла из необходимости уточняющей концептуализации проблемы смысла в ходе интерпретации данных конкретных социологических исследований, определяет ее дополнительную ценность, поскольку подчеркивает и укрепляет связь социологической теории и методологии с социальной практикой. Книга является ценным научным трудом, который будет полезен не только социологам, но и философам, культурологам, психологам и всем, кто интересуется различными формами проявления смыслового универсума, выявляет и интерпретирует смыслы в различных видах социальной коммуникации, в различных формах социального действия и в многообразных вариантах смысловой организации социального порядка.